

Субботнее утро выдалось ярким и солнечным.

На площадке, где должны были проходить отборочные состязания Турнира по пролезанию в пещеры Звезды Юаньци, царило небывалое оживление.

Зрители организованными шеренгами тянулись к входу. Среди них хватало и родственников участников, и друзей, и целых делегаций сослуживцев да однокашников, пришедших поддержать «своих».

Турнир не имел профессионального статуса — собирались здесь в основном любители, у каждого хватало повседневных забот, учебы или работы. Организаторы это прекрасно понимали, поэтому каждые состязания неизменно назначались на выходные.

Арену обустроили на заброшенной базе за пределами главного городского округа. Из-за изрытой странными пещерами земли место непригодно для жизни, так что несколько лет назад корпорация «Юаньци» выкупила участок за бесценок. После реконструкции его приспособили под турнирные нужды, а в разгар туристического сезона открывали для всех желающих.

Гости прибывали на аэромобилях. Едва выбравшись из салонов, толпа принялась наперебой щелкать затворами камер — десятки самых невероятных, уродливых и диковинных конечностей взмыли в воздух с гаджетами.

И вдруг неподалеку приземлился колоссальный звездный крейсер.

Звездолет подобного класса не мог принадлежать рядовому гражданину, а любопытство, как известно, свойственно каждому.

Народ мгновенно забыл обо всем, задрал головы и разглядывая величественное судно. Зашуршали шепотки: кто же это пожаловал?

Разглядеть толком ничего не удавалось — слишком далеко. В проеме открывшегося шлюза мелькнула лишь высокая, внушительная фигура, но ровно в этот момент подоспела свежая партия аэромобилей. Из них шумной волной высыпали рослые пассажиры, полностью загородив обзор.

А когда толпа рассосалась, звездолет уже испарился.

И куда делся его таинственный гость — оставалось только гадать.

В плотной людской сутолоке Юми восседал в тележке для покупок, то и дело оглядываясь назад.

Аньсюз с самого утра облачился в антропоморфный экзоскостюм. Юми об этом не знал и, выбравшись из спальни, едва не подпрыгнул от неожиданности, столкнувшись с незнакомцем. В комнате стоял статный, безупречно сложенный мужчина с золотистыми глазами.

Четко очерченная челюсть, вылепленные надбровные дуги, резкие черты лица... И этот ледяной, суровый взгляд, в котором, если присмотреться, проскальзывала смутная тревога.

К своим обязанностям Юми всегда относился ответственно, поэтому заранее изучил снимки наследного принца Империи. Объективно говоря, оболочка точь-в-точь воспроизводила оригинал. Однако давящая аура живого человека кардинально отличалась от плоского изображения на экране — Юми далеко не сразу связал этого властного, ледящего кровь незнакомца со знакомым монстром.

Потребовалось немало времени, чтобы к нему вернулся дар речи:

— Его Высочество Аньсюз?

Напряжение на благородном лице спало, тонкие губы слегка изогнулись в скупом кивке.

Вообще-то Карл без особого восторга отнесся к идее принца сопровождать Юми на отборочном этапе. В глубине души секретарь даже порывался высказать дерзкую мысль: «Мне кажется, я куда лучше подхожу на роль сопровождающего! От меня хотя бы не будет столько шума и лишнего внимания, в отличие от вашей царственной персоны».

Но, встретившись с тяжелым, ледяным взглядом повелителя, Карл лишь выдавил из себя подобострастную улыбку:

— Разумеется, Ваше Высочество! Никто не справится с этим лучше вас, я немедленно все организую.

Чтобы не привлекать лишних взглядов, Аньсюз снарядился по полной программе: нацепил темные очки и защитную маску.

Карл вместе со своими оперативниками тайком затесался в ряды зрителей, готовый обеспечивать безопасность из тени. Отряд собрался внушительный, и, шествуя они открыто за принцем, это неизбежно вызвало бы переполох.

Юми поначалу порывался идти сам, но Аньсюз, опасаясь, что крошечного спутника затрет неадекватная толпа, без лишних слов усадил его в тележку, взятую на входе.

Косясь на своего спутника, Юми настороженно поглядывал по сторонам. Тревожный настрой Карла передался и ему, так что теперь он судорожно гадал, не разоблачит ли кто-нибудь наследника.

Со своими длинными ногами и широкими плечами Аньсюс в два счета преодолел расстояние до регистрационных ворот.

Из динамиков над входом беспрестанно доносился механический голос:

«Просьба участникам соревнований приложить пропуск и проследовать в техническую зону...»

Аньсюс бережно вытащил Юми из тележки, снял с локтя небольшой спортивный рюкзак и протянул ему.

Надев лямки, Юми пощупал рожки — убедился, что маскировка в порядке, и с облегчением помахал спутнику:

— Ну, я пошел за кулисы. Жди меня на трибунах!

Аньсюс не стал кивать. Вместо этого он вытянул руку и — в точности повторив жест Юми — касанием проверил его рожки, затем поправил рюкзак за спиной и лишь после этого удовлетворенно кивнул.

Приложив карточку к валидатору, Юми прошел внутрь вслед за распорядителем.

Сегодня на нем был кофейный спортивный костюм, найденный Аньсюсом в гардеробных замка. Едва примерив его, Юми пришел в полный восторг: ткань оказалась мягкой, невероятно эластичной, а фасон — лаконичным и стильным. Для состязаний лучше не придумать.

Девушка-распорядитель провела его в гримерную, соединенную с раздевалками. Вдоль стен тянулись ряды столиков с зеркалами.

Глядя на чересчур серьезную мордашку Юми, сотрудница изо всех сил сжимала зубы, дабы не расплыться в умиленной улыбке:

— Добро пожаловать. До начала отборочного тура ровно полчаса. Если вам нужно нанести грим, можете воспользоваться любым столиком... Там раздевалка и уборные. Если что-то понадобится, я буду неподалеку.

— Большое спасибо, — кивнул Юми.

Устроившись в кресле, он расстегнул рюкзак, извлек увесистый том под названием «Основы пещерного бурения» и погрузился в чтение.

До старта оставались считанные минуты. Пока зрители снаружи раскупали сувениры и развлекались на аттракционах, спортсмены за кулисами либо разминались, либо въедливо разбирали записи прошлых турниров, пытаясь перенять опыт. В конце концов, пробиться через сегодняшнее сито — единственный шанс побороться за главный приз в сто тысяч звездных монет.

Однако вскоре взоры присутствующих приковал к себе крошечный крепыш в углу.

— Надо же, какова детализация! Нынче в гримерках даже ростовые манекены ставят для душевного настроя? — хохотнул кто-то в толпе.

За кулисами стоял гвалт, но Юми заранее вставил беруши и упорно разглядывал фолиант, по размерам превосходивший его собственную голову.

— Какой еще манекен? Это живой участник! Я своими глазами видел, как его сюда привели!

— Да он только что в туалет ходил. С каких пор манекены по нужде ходят?

— Завязывайте подшучивать! Парня зовут Юми, он такой же спортсмен, как и мы. Мы напротив гримировались, он со мной даже поздоровался... Милейшее создание!

— И со мной перекинулся парой слов. Он вообще из Диких земель, за пределами нашего округа. Понятно же, что у них там другие габариты... Вы бы прикусили языки, а то еще обидите человека.

После этих слов шутники осеклись, и на их лицах отобразилось понимание.

Условия жизни в главном городском округе Снерии и за его пределами разнились разительно. Неудивительно, что внешняя среда формировала совершенно непохожих снерианцев.

Согласно официальной статистике главного городского округа, рост взрослого снерианца варьировался от метра девяносто шести до шести метров, а средняя норма составляла три-четыре метра.

Особи ниже двух метров считались редчайшим исключением. А Юми со своими ста семьюдесятью сантиметрами уж точно не походил на коренного обитателя мегаполиса.

Впрочем, внешний мир был настолько необъятен, что никакой единой базы данных не существовало. Посему столичные жители презрительно нарекали уроженцев периферии

«дикими снерианцами» — ведь оттуда порой могли приходить самые невероятные коротышки, гиганты и прочие чудаки...

Спортсмены украдкой разглядывали миниатюрного, ладно скроенного соперника, как вдруг общую тишину прорезал полнокровный, исполненный презрения голос:

— Подумаешь, дикарь тупоголовый! Вместо того чтобы штудировать видеозаписи и изучать трассы, сидит с дурацкой книжкой и протирает штаны. Нашли на кого глазеть!

Юми, понятия не имевший, что его окрестили дикарем, увлеченно читал, пока неподалеку не вспыхнула перепалка.

Вытащив беруши, он огляделся. Извозившийся в спорах мужчина с ежиком крашенных волос и мощным крокодильим хвостом яростно доказывал что-то группе атлетов. Предметом дискуссии, судя по всему, выступали методы предстартовой подготовки...

Тема казалась исключительно профессиональной!

Юми отложил фолиант и наострил уши, надеясь подчерпнуть нечто полезное, но не успели оппоненты прийти к консенсусу, как рептилоид с крокодильим хвостом решительным шагом направился напрямик к нему.

Этот тип был гораздо ниже большинства присутствующих снерианцев — примерно метр девяносто или около двух метров, чуть уступая даже Линь Энню.

Сглаживание разницы в росте заставило Юми инстинктивно ослабить бдительность. Он дружелюбно улыбнулся:

— Здравствуй.

Однако незнакомец лишь скривился в ехидной ухмылке и, смерив его высокомерным взглядом, выплюнул:

— Слышь, недорослик, мой тебе совет: если не хочешь плестись в самом хвосте, выбрось эту макулатуру!

Юми обомлел.

— Мэйкай, завязывай! — Подоспевший светловолосый парень попытался оттащить хама за рукав. — Человек тебя знать не знает, ты чего взъелся?

Мэйкай грубо отпихнул приятеля и небрежно бросил:

— Я ж исключительно из благих побуждений! Вместо того чтобы разбирать топографию пещер, страдает какой-то херней перед стартом. Работа на публику, не иначе.

Преодолев замешательство, Юми медленно захлопнул книгу и поднял глаза на обидчика.

Мэйкай скрестил руки на груди, с торжествующей злорадной ухмылкой ожидая реакции.

Однако на лице Юми не промелькнуло ни тени смущения или страха, на которые рассчитывал рептилоид. Крошечный участник посмотрел ему прямо в глаза и ровно спросил:

— Мое присутствие вызывает у тебя дискомфорт?

Ухмылка Мэйкая мгновенно сползла. Спустя секунду он вспыхнул от ярости и рявкнул:

— Что ты ляпнул?! С чего бы какому-то недомерку меня задевать? Да я смеюсь над тобой, клоун...

— Недомерок? Это ты кого сейчас недомерком назвал? — послышался вальяжный глубокий голос, и к ним, уперев руки в бока и покачивая пышным лисьим хвостом, подошел эффектный спортсмен. — Насколько мне известно, парень приехал из Диких земель. Для наших краев он, может, и не гигант, зато сложен идеально. У них на родине он, вероятнее всего, вообще считается высоким! — Он прикрыл рот ладонью и ехидно хмыкнул: — А вот кто тут действительно недорослик, так это тот, кто сам едва до двух метров дорос! Увидел кого-то меньше себя и решил отыграться? Какое жалкое зрелище!

— Вот именно! — послышались одобрительные шепотки из толпы.

Мэйкай позеленел от злости. Он порывался огрызнуться, но под взглядом трехметрового лиса любые его слова звучали смехотворно. Нападение на Юми обернулось против него самого.

Слыша вокруг откровенный хохот, Мэйкай с мрачной, налитой кровью мордой ретировался в раздевалку.

Блондин, судя по всему, приятель Мэйкая, принялся рассыпаться в извинениях перед окружающими, после чего подбежал к Юми и низко поклонился:

— Прости его, пожалуйста! На Мэйкая сегодня просто столько всего навалилось... Он правда не такой!

Юми даже не взглянул на него, уткнувшись обратно в книгу.

— Умоляю, пропусти это мимо ушей, — продолжал каяться парень. — Я знаю, что он повёл себя ужасно, но он не злодей... В фойе он случайно пересекся со своим давним обидчиком, переволновался, а тут еще увидел, как тепло к тебе относятся... Впервые встретил того, кто ниже его, но получает совсем иное отношение... Вот эмоции и захлестнули. Он оговорился, правда!

— Я не причинял ему вреда, — отрезал Юми.

— Да! Разумеется! Он сам сорвался! Только не бери в голову...

— Мне всё равно, — произнес Юми, отчеканивая каждое слово. — Я просто презираю его.

Блондин осекся и, больше не сказав ни слова, поспешно удалился.

Юми вернулся к книге, однако неприятный инцидент все же задел какие-то внутренние струны, заставив давние воспоминания вырваться из заточения.

В детстве он рос болезненным и худощавым. В первые годы после смерти родителей он истощился настолько, что, казалось, его вот-вот унесет порывом ветра. Лишь в средней школе, когда организм начал стремительно вытягиваться, а аппетит стал зверским, Юми немного набрал массу.

И все же на фоне сверстников его бледная кожа, чересчур утонченные черты лица и тихий, кроткий нрав регулярно становились поводом для нападков и насмешек.

В те времена у него был друг детства. До трагедии с родителями они постоянно зависали друг у друга: вместе делали уроки, ужинали, играли в приставку. Даже после гибели родных их связь оставалась нерушимой.

Однако в какой-то момент всё изменилось. Друг стал отдаляться, а затем и вовсе спутался с компанией верзил из старших классов.

Те хулиганы были отвратительными типами. Раньше они регулярно глумились над приятелем Юми из-за его полноты и давали ему обидные прозвища — Юми вместе с другом даже пытался давать им отпор. Он ума не мог приложить, как они вообще сошлись.

Пока в один из дней мишенью для травли не стал сам Юми.

«Смотрите-ка, чистый стручок! Ты точно не из началки сбежал?»

«И мямлит что-то под нос. В тебе хоть капля мужика есть?»

«Ой, да он, небось, девка переодетая!»

«Баба...»

Юми отступал под этим градом насмешек, пока один из верзил не попытался схватить его за плечо.

— Отвали! — рявкнул Юми.

Хулиганы на мгновение опешили, но тут же взвизгнули от восторга.

Их глумливые выкрики становились все мерзостнее, а взгляды — липкими и отвратительными.

Смотревший в пол приятель, казалось, боялся поднять глаза и судорожно крутил в руках телефон. И лишь когда слышалось предложение сорвать с Юми одежду, он в ужасе вскинул голову.

«Да мы даже бить тебя не будем. Просто разденься, а мы проверим, пацан ты или нет...»

«Сам не хочешь? Ну, мы поможем!»

«А че такого? Родителей-то у тебя все равно нет — никто и слова не скажет!»

Сквозь фигуры обидчиков друг видел бледное лицо Юми, напоминавшее беззащитную жертву. Но стоит ли рисковать? Взрыв гогота хулиганов заставил его струсить и вжать голову в плечи. Сжав кулаки, бывший товарищ просто отвернулся.

Однако уже через пару секунд дикий, исполненный ужаса визг заставил его мгновенно обернуться.

Тихий, слабосильный Юми с безумным взором размахивал выкидным ножиком:

— Ну давай! Я с вас не одежду сдеру — я с вас шкуру спущу!

То был первый раз, когда друг увидел Юми в ярости.

Застигнутые врасплох верзилы впали в панику:

— Ты... ты че, сумасшедший?!

— Завязывай! Слышь, ты так убить кого-нибудь можешь! Полегче!

— А-а-а! Он же на полном серьезе! Он мне руку порезал... Держите его кто-нибудь!

Им и в голову не могло прийти, что мальчишка, не умеющий говорить громко, вдруг схватится за лезвие и прорычит:

— Вы правы! У меня нет родителей! Мне нечего терять, и что бы я ни сделал, хуже моя жизнь уже не станет! — Его голос не гремел, но от этих глухих интонаций жилы стыли в жилах. — Мне плевать на все!

Голытьбе нечего терять — эту истину знают все.

Хулиганы не искали серьезных проблем и уж точно не готовы были жертвовать здоровьем ради забавы. Для них это являлось лишь безобидным «развлечением».

Сыпля проклятиями в адрес «маленького психопата», они удирали так, что пятки сверкали.

После того случая Юми приложил диктофонную запись к заявлению и перевелся в другую школу. Получили ли обидчики по заслугам, он не знал — он их больше никогда не видел. Как и бывшего друга.

Спустя годы, уже в старших классах, Юми вместе с дядей отправился навестить родственников на Новый год и случайно зашел в дом того самого приятеля.

Тот находился дома, но так и не решился выйти к нему. Юми же сделал вид, будто вообще забыл о его существовании.

Когда они уходили, старший брат бывшего друга выскочил на улицу и отозвал Юми в сторону:

— Мой брат тогда просто испугался... У него не было выбора. Но те гады получили свое! После школы двоих из них судили и посадили.

—...

— Отцом одного из них был папин начальник. Отец тогда как раз ждал повышения, мы просто не могли рисковать... К тому же тебя ведь в итоге не тронули... Так что справедливость восторжествовала! Брат правда ничего не мог поделать, иначе досталось бы вам обоим, а так хоть он уцелел...

Юми почувствовал, как к горлу подступает тошнота, но сдержался:

— Нет, ты ошибаешься.

—... Что?

— Тебе не стоит просить за него прощения, — его голос звучал тихо, но в нем слышался гул надвигающегося урагана. — Мне плевать, как поступают чужие люди. Я просто презираю его. Я ничего не потерял, а он утратил самого себя. Я глубоко презираю его.

До старта соревнований оставались считанные минуты.

Закончив укладывать вещи в рюкзак, Юми приступил к разминке.

Спортсмен с пышным лисьим хвостом, которого звали А-Сан, с интересом затеял с ним разговор и вскоре искренне изумился:

— Откуда ты так детально знаешь топографию местной полосы препятствий? Я едва ли пару схем запомнил...

Юми, выполняя растяжку, легко улыбнулся:

— Пока шла регистрация, я несколько раз досконально просмотрел записи всех прошлых турниров и обзоры здешних пещер.

А-Сан лишь восхищенно качнул головой.

В этот момент снаружи раздался громкий голос ведущего, разогревавшего публику. Распорядитель с планшетом в руках попросил участников выстроиться согласно порядковым номерам.

Юми сделал глубокий вдох, поправил на лбу повязку с цифрой «5» и, слегка нервничая, шагнул вслед за остальными к выходу.

Миновав затемненный коридор, атлеты вышли на озаренную солнцем платформу. Глянув на бурлящие трибуны, Юми попытался разглядеть Аньсюса и Карла, но в этом человеческом море найти кого-то оказалось невозможно. Тогда он перевел взгляд на парящие в воздухе объективы камер.

Каждый раз, когда ведущий выкликал очередное имя, на гигантском центральном табло появлялся крупный план участника.

Юми понятия не имел, как сфокусированы объективы, но прекрасно осознавал свой скромный рост. Опасаясь, что операторы просто не поймают его в кадр и случится конфуз, в тот самый миг, когда арену сотряс глас комментатора: «Номер пятый — Юми из Черной туманной пустоши!», он инстинктивно подпрыгнул как можно выше!

На трибунах воцарилась гробовая тишина.

На огромном экране замер стоп-кадр: зависший в воздухе крошечный силуэт.

Аккуратные бараньи рожки, лоб, перехваченный спортивной лентой с цифрой «5», длинный хвостик которой запутался в правом роге... И это невероятно миловидное личико, замкнутое в судорожной, перекошенной от нервного напряжения улыбке.

А секунду спустя стадион взорвался оглушительным, небывалым ревом зрительских восторгов.

<http://bllate.org/book/20485/2131893>